

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КОЛОТУША Антон Васильевич

**Демографические и социально-экономические детерминанты нарушения рациона
питания членов российских домохозяйств**

Специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»
(экономика народонаселения)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание учёной степени

кандидата экономических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **КУЧМАЕВА Оксана Викторовна**
доктор экономических наук, профессор

Официальные
оппоненты: **АНТОНОВ Анатолий Иванович**
доктор философских наук, профессор, заслуженный
профессор, заведующий кафедрой социологии семьи и
демографии социологического факультета МГУ им. М.В.
Ломоносова

РОДИОНОВА Лилия Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент департамента
статистики и анализа данных факультета экономических
наук НИУ ВШЭ

ШАБУНОВА Александра Анатольевна
доктор экономических наук, доцент, директор
Вологодского научного центра Российской академии наук

Защита состоится «29» июня 2022 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.08.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский проспект, дом 1, строение 46, экономический факультет, аудитория П-4.

Е-mail: mgu.08.05@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/462348526/>

Автореферат разослан «29» мая 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета МГУ.08.05
кандидат экономических наук,
Илимбетова Айсылу Амировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность настоящего исследования определяется двумя факторами, характеризующими развитие современного общества – актуализация роли, которую играет рацион питания в контексте здоровья человека и осознанием роли поведенческих факторов в потреблении, в том числе продуктов питания.

Структура питания является важной характеристикой уровня и качества жизни человека. По результатам медицинских исследований, от структуры питания зависит риск возникновения различных заболеваний, в том числе болезней кровообращения и новообразований, а также появления избыточного веса и ожирения, которые в свою очередь влекут за собой инвалидизацию населения, повышенную травмоопасность и преждевременную смертность [см., напр. Погожева, Батурич, 2017]¹. По последним оценкам ВОЗ, в 2016 году свыше 1,9 миллиарда взрослых людей по всему миру имели лишний вес, что соответствовало на тот момент примерно 40% населения [ВОЗ, Ожирение и избыточный вес, 2020]². Из них у каждого третьего отмечалось ожирение. При этом, за последние 40 лет мировые масштабы ожирения возросли до отметки в 13% от населения мира к 2016 году, постепенно охватывая страны с меньшими доходами на душу населения [ВОЗ, Ожирение и избыточный вес, 2020]³. Начиная с принятой в 2004 году «Глобальной стратегии ВОЗ по питанию, физической активности и здоровью» и по настоящее время ВОЗ разрабатывает стратегии и декларации, в которых выдвигаются меры по противодействию нарушения структуры питания на глобальном, региональном и индивидуальном уровнях, включая количественные ориентиры по среднесуточному потреблению отдельных групп питательных веществ, а также призывы к повышению уровня физической активности [ВОЗ, Ожирение и избыточный вес, 2020]⁴.

В долгосрочной перспективе в России складывается также не самая благоприятная ситуация вокруг последствий нарушения структуры питания: по

---

¹ Погожева Алла Владимировна, Батурич Александр Константинович Правильное питание - фундамент здоровья и долголетия // Пищевая промышленность. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilnoe-pitanie-fundament-zdorovya-i-dolgoletiya> (дата обращения: 14.05.2022).

² Всемирная Организация Здравоохранения. Ожирение и избыточный вес. 2020. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight>. (Дата обращения: 03.08.2021).

³ Там же

⁴ Там же

данным Росстата на 2020 год [Российский статистический ежегодник, 2021]⁵, несмотря на наметившееся сокращение числа смертей от болезней кровообращения (641 чел. на 100.000 населения за 2020 к 806 чел. на 100 тыс. за 2010 год) и новообразований (202 чел. на 100.000 населения за 2020 к 205 чел. на 100 тыс. за 2010 год), в структуре смертности по основным классам причин смерти эти группы продолжают преобладать (по тем же данным Росстата [Российский статистический ежегодник, 2021]⁶, причины 43,9% случаев смертей связаны с нарушениями работы органов кровообращения, 13,8% приходится на новообразования, следующая же по значению группа, внешние причины, имеет долю 6,5%). Цифры говорят о наметившейся опасной тенденции, требующей выработки мер по снижению уровней заболеваемости и смертности вследствие нарушения структуры и режима питания, без чего затруднительна реализация поставленных целей демографической политики РФ. В свою очередь, разработка этих мер невозможна без исследования факторов, влияющих на рацион питания, а также каналов их влияния на состояние здоровья людей через изменение рациона питания. Поставленный в исследовании рациона питания вопрос поиска способов сокращения масштабов заболеваемости и смертности представляется важным и для экономики, поскольку торможение процессов роста заболеваемости и смертности ведёт за собой предотвращение потерь в человеческом капитале страны в смысле предупреждения снижения как его производительности, так и его объёмов. Несомненный интерес к проблеме заболеваемости и смертности от алиментарно-зависимых заболеваний⁷ сложившаяся ситуация может вызывать и у демографов, поскольку в нашей стране наблюдается заметное отставание по значению показателя ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) от передовых стран мира, включая США, Японию, Францию, Швецию и страны Евросоюза (в частности, по расчётам А.Г. Вишневого [Вишневский, Щур, 2019]⁸ на данных Human Mortality Database по странам получено, что разброс оценок отставания России по ОПЖ от передовых стран может составлять от 10 до 15 лет предстоящей жизни для мужчин и 5-10 лет - для женщин). Причём, по его же расчётам возрастной декомпозиции различий в ОПЖ, наибольший вклад в это отставание вносят лица трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Если взглянуть на сложившуюся по оценкам А.Г.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. Р76 М. 2021. – 692 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf. (Дата обращения: 10.05.22).

⁶ Там же

⁷ Заболеваний, связанных с нарушением рациона питания людей

⁸ Вишневский А.Г., Щур А.Е. Смертность и продолжительность жизни в России за полвека // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5, № 2. С. 10-21.

Вишневого и А.Е. Щура ситуацию под более позитивным углом зрения, то в возрастных группах не моложе трудоспособного возраста может находиться резерв для сокращения отставания в ОПЖ от передовых стран мира. Выявление закономерностей возникновения алиментарно-зависимых заболеваний у населения не моложе трудоспособного возраста в РФ заслуживает нашего внимания, поскольку они могут составить основу для выработки методов сокращения смертности, что, в свою очередь, может способствовать сокращению разрыва в ОПЖ между Россией и передовыми странами мира.

Степень разработанности темы. Теоретической основой исследования послужили научные работы российских и зарубежных авторов по вопросам факторов здоровья, рациона питания и поведенческой экономики.

Исследованием социально-экономических детерминант рациона питания занимаются учёные разных стран мира (Б. Попкин, М. Локшин, Н. Зохури, Л. Джанс, Д. Джошуа), в том числе и российские (М. Колосницына, Л. Родионова, Е. Копнова, А. Магомедова). По вопросу формирования привычек питания исследователей можно условно разделить на 2 группы, в основе разделения на которые лежит используемый в их работе подход: неоклассический (Р. Познер, Т. Филлипсон, Д. Лакдавалла, Э. Финкельштейн, Л. Цукерман), приверженцы которого обращают внимание на повышение объёмов потребления вследствие падения цен на продукты питания, происходящего по причине позитивных технологических шоков, и поведенческий (Г. Беккер, К. Мёрфи, Дж. Коули, Т. Ричардс, Д. Катлер, Э. Глейзер, Дж. Шапиро), представители которого объясняют привычки питания через рациональные пристрастия. В рамках диссертационного исследования рассматривается совокупность демографических, социальных, экономических и поведенческих факторов, что позволяет проверить интересующие нас гипотезы, не умаляя важности роли ценовых стимулов в детерминировании рациона питания людей.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выявление демографических и социально-экономических детерминант нарушения рациона питания членов российских домохозяйств.

Для достижения **цели** исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) Определение связи демографических и социально-экономических факторов с нарушением рациона питания членов российских домохозяйств (аспект потребления насыщенных жиров⁹),

2) Выявление демографических и социально-экономических факторов, влияющих на нарушение рациона питания жителей российских домохозяйств - злоупотребление алкогольной продукцией,

3) Определение гендерной специфики детерминации нарушения рациона питания жителей российских домохозяйств (аспект потребления насыщенных жиров и алкогольной продукции),

4) Выявление социально-демографических групп населения, которые могут выступать целевыми группами при разработке мер социально-демографической доказательной политики по улучшению здоровья населения и снижению смертности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает нарушение рациона питания членов российских домохозяйств. Предметом исследования выступают взаимосвязи демографических и социально-экономических детерминант с нарушениями рациона питания членов российских домохозяйств.

Методология и методы исследования. В диссертационном исследовании применены **методы** системного, сравнительного анализа, классификация, а также эмпирические методы демографического наблюдения и анализа, связанные со сбором и обработкой первичных данных, их визуализацией, проведением эконометрического анализа (в частности, регрессионного анализа), анализа описательных статистик и таблично-графического представления результатов.

Информационную базу исследования составляют материалы российских баз данных выборочных обследований населения при ФСГС (Росстат) – Выборочного Наблюдения Рациона Питания населения за 2013 и 2018 годы (далее - ВНРП-2013 и ВНРП-2018 – соответственно) [ВНРП, 2013; 2018]¹⁰ и Комплексного Обследования Условий Жизни населения (КОУЖ) за период с 2014 по 2018 годы [КОУЖ, 2014; 2016;

---

⁹ Здесь и далее, если не будет утверждаться обратное, под жирами будет пониматься именно насыщенные жиры, потребление которых было бы желательным для индивида в как можно меньшем объёме

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) (2013). Выборочное наблюдение рациона питания населения. 2013 г. (По 2018 году – аналогично).

2018]¹¹, а также «Российского мониторинга экономики и здоровья» (НИУ ВШЭ) за период с 2003 по 2018 г.¹².

Количественные расчёты исследования выполнялись при помощи программных продуктов Stata и SPSS.

По результатам проведенного исследования представлены следующие **элементы научной новизны:**

- 1) На основе базы данных ВНРП с использованием эконометрических методов определены связи между демографическими и социально-экономическими детерминантами и повышенным потреблением жиров. ,
- 2) На основе базы данных КОУЖ с использованием эконометрических методов впервые выявлена и охарактеризована специфика взаимосвязи частоты использования сети Интернет со злоупотреблением алкоголем членами российских домохозяйств,
- 3) Получены эмпирические доказательства гендерных различий в детерминантах нарушения рациона питания жителей российских домохозяйств (аспект потребления насыщенных жиров и алкогольной продукции),
- 4) На основе баз данных ВНРП и РМЭЗ НИУ ВШЭ с использованием эконометрического моделирования выявлены целевые группы риска в нарушении рациона питания для разработки мер социально-демографической политики.

Положения, выносимые на защиту:

1) Между злоупотреблением жирной пищей и уровнем образования существует значимая взаимосвязь.

1.1) Разрыв между показателями злоупотребления насыщенными жирами у людей, имеющих и не имеющих высшего образования, сокращается по мере увеличения размера городов проживания.

1.2) Более высокий социально-профессиональный статус является детерминантой более значительного объёма потребления насыщенных жиров.

2) Существует значимая взаимосвязь частоты использования Интернета с потреблением алкогольных напитков. Мужчины, которые чаще пользуются

¹¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) (2014). Комплексное обследование условий жизни населения. 2014 г. (По 2016 и 2018 годам – аналогично).

¹² НИУ Высшая школа экономики (2020). Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE). Объединенная база данных 1994-2018. Домохозяйства; Индивиды. Волны 12-27. [URL:http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms](http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms); [URL:http://www.hse.ru/rlms](http://www.hse.ru/rlms) (данные загружены 01.02.2020).

Интернетом, в среднем больше замещают крепкие алкогольные напитки более лёгкими по сравнению с мужчинами, реже пользующимися Интернетом.

3) **Женщины более склонны к нарушению рациона питания в аспектах потребления насыщенных жиров и алкогольной продукции:** разрыв в злоупотреблении жирной пищей между руководителями и не-руководителями у мужчин менее значителен; женщины, которые чаще пользуются Интернетом, в среднем чаще пьют алкоголь, нежели те, кто пользуется им реже.

4) Наиболее высокий риск приобретения алиментарно-зависимых заболеваний вследствие злоупотребления жирной пищей имеют работники, чья деятельность требует высокой квалификации и значительного уровня ответственности, и которые при этом не занимают высшие руководящие должности и профессионально не связаны с силовыми ведомствами.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: п 6.9. «Здоровье населения, понятие и методы измерения, уровень и динамика заболеваемости и инвалидизации, их влияние на масштабы потерь трудового и репродуктивного потенциалов; демографические методы изучения физического и психического здоровья и современные концепции охраны здоровья».

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в приращении знаний в области определения детерминант качества питания как одного из аспектов самосохранительного поведения людей в России. Сформулированы направления дальнейшего совершенствования информационной базы исследования, системы индикаторов и подходов к моделированию детерминант нарушения питания. Результаты, полученные в части взаимосвязи частоты пользования сетью Интернет с частотой потребления алкогольных напитков, выступают подтверждением тезиса о незавершённости гендерного перехода¹³ в России. Предложены возможные содержательные объяснения взаимосвязи уровня образования со склонностью людей к злоупотреблению жирной пищей с учетом результатов эконометрического моделирования. Выявленные в работе механизмы взаимосвязи демографических и социально-экономических детерминант с

---

¹³ Теория гендерного перехода – теоретическая концепция д.э.н., проф. И.Е. Калабихиной о качественных изменениях в демографическом развитии при стремлении к гендерному равенству. Источник: Калабихина И. Е. Гендерный переход и демографическое развитие //Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – №. 2. – С. 540-554.

нарушения рациона питания могут также иметь практическое значение в качестве основы для разработки доказательной научно-обоснованной политики в рамках Национального проекта «Демография». Помимо этого, материалы диссертационного исследования могут применяться в преподавании экономических дисциплин, связанных с экономикой народонаселения и экономикой здоровья.

Апробация результатов работы.

По теме диссертации опубликованы 4 научные работы в научных журналах из списка МГУ общим объемом 7 п.л. Объем личного вклада автора в публикации из списка МГУ, выполненные автором в соавторстве, составляет 1,8 п.л., без соавторства – 2,5 п.л. Всего по теме диссертации опубликовано 5 научных работ.

Результаты исследования докладывались на XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов – 2020" (МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Россия, 10-27 ноября 2020), III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие» (МГУ, Социологический факультет, Россия, 1 декабря 2020), Четвертом Российском экономическом конгрессе (РЭК-2020) (Москва, Россия, 21-25 декабря 2020), Научном семинаре по исследованиям цифровой экономики «Цифровизация и демография» (Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, 3 февраля 2021), Ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения. Секция экономических наук» (онлайн-формат) на тему «Поколения экономических идей» (Москва, Россия, 20-23 апреля 2021), VII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Здоровье населения и развитие» (Москва, Россия, НИУ ВШЭ, 23-24 апреля 2021), 12-я Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Статистические методы анализа экономики и общества» (Москва, Россия, НИУ ВШЭ, 11-14 мая 2021). Исследование велось при финансовой поддержке со стороны РФФИ в рамках проекта «Поведенческие эффекты в структуре питания членов российских домохозяйств» (№20-310-90071, руководитель проекта – д.э.н., проф. Кучмаева О.В., 2020-2022) и со стороны ЭФ МГУ в рамках проекта «Воспроизводство населения в социально-экономическом развитии» (AAAA-A17-117062610054-1, руководитель проекта – д.э.н., проф. Калабихина И.Е., 2017-2024).

Структура и объём работы. Логика и структура диссертационной работы отвечает целям исследования и определяется необходимостью обеспечения последовательного решения его задач. Диссертация состоит из введения, трёх глав и

заклучения, изложенных на 92 страницах, включая 4 рисунка, 25 таблиц, 2 приложения и библиографию, содержащую ссылки на 90 источников.

Введение

Глава 1. Теоретические основы исследований нарушения рациона питания

1.1. Теоретическая основа демографических и поведенческих исследований в области рациона питания

1.2. Обзор литературы в области распространения сети Интернет как фактора изменений нарушений рациона питания

Глава 2. Результаты исследования взаимосвязи частоты использования сети Интернет с моделями потребления алкогольной продукции членов российских домохозяйств

2.1. Данные и методология анализа взаимосвязи частоты использования сети Интернет с моделями потребления алкогольной продукции членов российских домохозяйств

2.2. Результаты исследования взаимосвязи частоты использования сети Интернет с моделями потребления алкогольной продукции членов российских домохозяйств

Глава 3. Исследование взаимосвязи злоупотребления жирами с уровнем образования жителей российских домохозяйств

3.1. Урбанизационный аспект взаимосвязи уровня образования и склонностью к злоупотреблению насыщенными жирами у членов российских домохозяйств

3.1.1. Постановка модели злоупотребления жирами более образованными людьми: урбанизационный аспект

3.1.2. Описание данных для исследования взаимосвязи уровня образования и склонностью к злоупотреблению насыщенными жирами у членов российских домохозяйств

3.1.3. Результаты исследования взаимосвязи уровня образования и склонностью к злоупотреблению насыщенными жирами у членов российских домохозяйств: урбанизационный аспект

3.1.4. Проверка результатов на устойчивость

3.2. Профессиональный аспект взаимосвязи уровня образования и склонностью к злоупотреблению насыщенными жирами у членов российских домохозяйств

3.2.1. Постановка модели злоупотребления жирами более образованными людьми: профессиональный аспект

3.2.2. Результаты исследования взаимосвязи уровня образования и склонностью к злоупотреблению насыщенными жирами у членов российских домохозяйств: профессиональный аспект

3.3. Анализ соотношения злоупотребления жирной пищей и рисков приобретения инвалидности в разрезе профессиональных групп

Заключение

Список литературы

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1) Между злоупотреблением жирной пищей и уровнем образования существует значимая взаимосвязь.

1.1) Разрыв между показателями злоупотребления насыщенными жирами у людей, имеющих и не имеющих высшего образования, сокращается по мере увеличения размера городов проживания.

1.2) Более высокий социально-профессиональный статус является детерминантой более значительного объёма потребления насыщенных жиров.

Полученный результат был получен в результате попытки ответа на возникший и прежде недостаточно изученный эмпирический парадокс, обнаруженный и впервые широко освещённый на российском научном пространстве исследователями из НИУ ВШЭ Л.А. Родионовой и Е.Д. Копновой. Парадокс касается важного детерминанта человеческого питания – уровня образования человека. Обзор литературы говорит о том, что образование сдерживает людей от перепотребления жиров (напр., (Drewnowski, Specter, 2004)¹⁴), информируя их об угрозах нарушения рациона питания и повышая их способность брать свою жизнь под контроль. В то же время, в работе Л.А. Родионовой и Е.Д. Копновой, проведённой на данных Выборочного Наблюдения Рациона Питания населения (ВНРП) было показано, что вопреки этой интуиции более склонны к злоупотреблению жирной пищей не менее образованные люди, как могло бы показаться, а, наоборот, более образованные. При этом, вопрос о том, в чём причина возникшего парадокса, остался открытым для будущих исследований.

Попытка ответа на эту загадку была представлена в настоящем диссертационном исследовании. Мы полагаем, что возникший парадокс имеет двойную природу. С одной стороны, мы выделяем урбанизационный аспект разгадки парадокса. Комбинируя результаты работы (Devaux et al., 2012)¹⁵, в которой была высказана идея о существовании рационов питания «богатых» и «бедных» в

---

¹⁴ Drewnowski A., Specter S.E. Poverty and Obesity: The Role of Energy Density and Energy Costs // The American Journal of Clinical Nutrition. 2004. Vol. 79. Is. 1. P. 6-16. DOI: 10.1093/ajcn/79.1.6. (дата обр. 20.03.20)

¹⁵ Devaux M., Sassi F., Church J., Cecchini M., Borgonovi F. Exploring the Relationship Between Education and Obesity // Economic Studies. 2011. Vol. 2011. Is. 1. DOI: https://doi.org/10.1787/economic_studies-2011-5kg5825v1k23. (дата обр. 20.03.20)

позднепереходных странах с последующим закреплением этого эффекта при помощи эффекта «демонстративного потребления», мы выдвигаем гипотезу, что образование может выступать фактором восходящей социальной мобильности, способствуя переходу людей из категории «бедных» в категорию «богатых», и что в более развитых городах люди с большей вероятностью успели пройти стадию, на которой демонстративное потребление выступает критерием социального успеха, из-за чего в более развитых городах разрыв в злоупотреблении жирной пищей между более и менее образованными индивидами будет более сглаженным. С другой, мы предполагаем, что более образованные люди чаще занимают руководящие должности, что выступает для них фактором повышенного стресса, который, в свою очередь, в большей мере заедается жирной пищей, чем у менее образованных людей. Поставленные гипотезы были подвергнуты эмпирической проверке на данных Выборочного Наблюдения Рациона Питания населения (ВНРП) при помощи эконометрического аппарата логит-моделей бинарного выбора.

В качестве базовой модели для исследования вопроса в урбанизационном аспекте мы использовали следующую постановку логит-модели бинарного выбора:

$$P(GIR_i = 1) = \frac{1}{1+e^{-Z_i}},$$

где $Z_i = const + \beta_1 * POP_i + \beta_2 * HIGHED_i + \beta_3 * POP_i * HIGHED_i + \alpha * Z_i + \varepsilon_i$

В данной модели участвуют следующие переменные (см. табл. 1):

Таблица 1 - Описание переменных модели

<i>GIR</i>	Индикатор потребления жиров ¹⁶ (1 — выше нормы ВОЗ ¹⁷ в 30%, 0 — не выше нормы)
<i>POP</i>	Численность населения населенного пункта (в категориальных группах: для городской местности — от 1 — «менее 50 тыс. человек» до 6 — «1 млн человек и более», для сельской — от 1 — «до 200 человек» до 4 — «более 5000 человек»)
<i>HIGHED</i>	Индикаторная переменная наличия высшего образования у респондента (1

¹⁶ Показатель строился на основе оценки уровня среднесуточного потребления жиров (респонденты воспроизводили информацию о видах и объемах потребленной пищи за последние сутки при помощи альбомов типовых порций блюд, исходя из которой рассчитывался суммарный объем потребления жиров в граммах), взятого в отношении к общему суточному объему потребления энергии F

¹⁷ Всемирная Организация Здравоохранения. Здоровое питание, 2018. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet>. (Дата обращения: 03.08.2021).

	– есть, 0 – нет)
<i>C</i>	Вектор контрольных переменных, включающий в себя:
<i>AGE</i>	- Возраст, в годах
<i>AGE^2</i>	- Квадрат возраста респондента
<i>CHILD</i>	- Количество детей в домохозяйстве
<i>IFCHILD</i>	- Индикатор наличия детей в домохозяйстве (1 – есть, 0 – нет)
<i>MARRIED</i>	- Индикатор брачного статуса (1 – в зарегистрированном или незарегистрированном браке, 0 – иначе)
<i>DOX</i>	- Самооценка доходов домохозяйства (от 1 – денег с трудом хватает даже на еду, до 5 – легко могу позволить себе крупные покупки вроде автомобиля или квартиры)

Источник: Составлено автором в программном пакете Stata 14.2

Мы оцениваем отдельно наборы из 4 моделей: женщин в городской местности, мужчин в городской местности, женщин в сельской местности и мужчин в сельской местности. Для учета фактора детей в домохозяйстве мы используем переменную «количество детей» вместо показателя «наличие детей», поскольку в многодетных семьях ниже экономическая доступность продуктов питания, нежели в малодетных или бездетных семьях.

Таблица 2 - Средние предельные эффекты логит-моделей бинарного выбора злоупотребления жирной пищей. Зависимая переменная – индикатор нарушения нормы среднесуточного потребления жиров (выше 30% в общем объеме энергии)

	Модель 1: женщины, город	Модель 2: мужчины, город	Модель 3: женщины, село	Модель 4: мужчины, село
<i>Численность населения</i>	0.0079*** (0.0008)	0.0082*** (0.0008)	0.0013 (0.0031)	0.0081** (0.0033)
<i>Высшее образование (1 – есть, 0 – нет)</i>	0.0321*** (0.0061)	0.0220*** (0.0060)	0.0260 (0.0239)	0.0470* (0.0243)

<i>Численность населения*Высшее образование</i>	-0.0050*** (0.0016)	-0.0041** (0.0016)	-0.0020 (0.0082)	-0.0073 (0.0092)
<i>Женат/замужем (1 – да, 0 – нет)</i>	0.0151*** (0.0029)	0.0211*** (0.0037)	0.0232*** (0.0058)	0.0333*** (0.0077)
<i>Количество детей в домохозяйстве</i>	-0.0054** (0.0021)	-0.0077*** (0.0019)	-0.0245*** (0.0030)	-0.0210*** (0.0030)
<i>Самооценка доходов</i>	0.0368*** (0.0017)	0.0308*** (0.0016)	0.0598*** (0.0034)	0.0510*** (0.0036)
<i>Возраст (в годах)</i>	0.0028*** (0.0004)	0.0031*** (0.0004)	0.0044*** (0.0008)	0.0048*** (0.0009)
<i>Квадрат возраста</i>	-0.0001*** (0.0000)	-0.0001*** (0.0000)	-0.0001*** (0.0000)	-0.0001*** (0.0000)
Число наблюдений	66079	46424	24939	18852
Доля корректно предсказанных исходов	84.73%	89.49%	78.09%	81.82%

Примечание: Здесь и далее стандартные ошибки заданы как робастные с учётом гетероскедастичности. Уровни значимости: «***» — 1%, «**» — 5%, «*» — 10%. Все модели здесь и далее значимы на 1%-ном уровне.

Источник: составлено автором в программном пакете Stata 14.2.

Результаты регрессионного анализа (табл. 2) подтверждают исходную гипотезу анализа для городских жителей безотносительно пола респондентов. Мы видим, что действительно больше злоупотребляют жирной пищей люди с высшим образованием и в более крупных по численности населения городах. В среднем, повышение размера города на одну ступень повышает вероятность злоупотребления жирами на 0,79 п.п. для женщин и на 0,81 п.п. для мужчин. А получение высшего образования в среднем повышает вероятность злоупотребления жирами для женщин на 3,2 п.п., а для мужчин – на 2,2 п.п. по сравнению с теми, кто высшее образование не получил. При этом разрыв в злоупотреблении жирной пищей между людьми с наличием и без высшего образования сокращается по мере увеличения размера города. В среднем, по мере

роста размера города от одной ступени к другой, более образованные женщины начинают злоупотреблять жирами с вероятностью на 0,5 п.п. меньше, чем менее образованные, а более образованные мужчины – на 0,41 п.п. меньше, чем менее образованные. Обращает также на себя внимание результат, полученный для параметра обеспеченности домохозяйств: в среднем, чувствительность злоупотребления жирной пищей к доходам выше в сельской местности, чем в городской. А именно, в сельской местности повышение доходов домохозяйств на одну ступень повышает склонность женщин к злоупотреблению жирами почти на 6 п.п., а мужчин – на 5,1 п.п., а в городской – женщин почти на 3,7 п.п., а мужчин – почти на 3,1 п.п. Это отражает сравнительно более благоприятную картину для жителей крупных городов, поскольку такой результат может говорить в пользу как в среднем более высокой экономической доступности продуктов питания для городских жителей по сравнению с сельскими, так и в пользу того, что различия в экономической доступности продуктов питания между более и менее образованным населением в городе становятся менее выраженными по мере роста города. Подобного не скажешь о жителях сельской местности, в которой для обоих полов различия в злоупотреблении жирной пищи между более и менее образованными предстают незначимыми по мере роста размера села. Возможно, здесь играет роль то, что социальные связи в городской местности проживания менее тесные, что подрывает образованным респондентам из города стимулы к потреблению товаров роскоши включая жирную пищу, с целью подчёркивания исключительно высокого социального статуса.

Любопытен также результат, что в сельской местности женщины с разным уровнем образования и в разных по размеру селах не различаются между собой степенью склонности к злоупотреблению жирной пищи. Однако эти же различия значимо проявляются для мужчин, среди которых как живущие в более крупных селах, так и более образованные потребляют больше жирной пищи. Это может косвенно свидетельствовать в пользу того, что в сельской местности больше распространено традиционное представление о гендерных моделях поведения.

Модели демонстрируют достаточно высокий уровень точности, верно предсказывая от 80 до 90% исходов.

Результаты были подвергнуты проверке на устойчивость через построение аналогичных пробит-моделей бинарного выбора и МНК-моделей, через построение моделей с использованием индикатора наличия детей вместо их количества, а также через построение моделей с альтернативными индикаторами качества жизни населения

на микроуровне вместо макроуровня (на основе самооценки доходов и денежного дохода на члена домохозяйства). Также результаты были подвергнуты проверке на устойчивость при помощи построения аналогичных моделей на данных второй волны ВНРП за 2018 г. Во всех моделях с незначительными различиями в величинах и уровнях значимости предельных эффектов воспроизводятся все полученные ранее результаты.

Для проверки гипотезы в профессиональном аспекте мы строим и оцениваем параметры сходной логит-модели бинарного выбора:

$$P(GIR_i = 1) = \frac{1}{1+e^{-Z_i}},$$

где $Z_i = \beta_0 + \sum_{j=1}^9 \beta_j * PROF_{ij} + \gamma * HIGHED_i + \alpha * C_i + \varepsilon_i$.

В данной модели участвуют следующие переменные:

- *GIR* — индикатор потребления жиров (1 — выше нормы в 30%, 0 — не выше нормы);
- *PROF* — набор индикаторов профессиональных групп (от 1 до 9, базовая группа — законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена);
- *HIGHED* — индикаторная переменная наличия высшего образования у респондента (1 — есть, 0 — нет);
- *C* — вектор контрольных переменных, включающий в себя:
  - *AGE* — возраст, в годах;
  - *AGE_SQ* — квадрат возраста респондента;
  - *CHILD* — количество детей в домохозяйстве, ед.;
  - *MARRIED* — индикатор брачного статуса (1 — в зарегистрированном или незарегистрированном браке, 0 — иначе);
  - *DOX* — самооценка доходов домохозяйства (от 1 — денег с трудом хватает даже на еду, до 5 — легко могу позволить себе крупные покупки вроде автомобиля или квартиры);
  - *URBAN* — индикатор проживания в городской местности (1 — если респондент проживает в городской местности, 0 — если в сельской);

- *HOURS* — число отработанных часов в неделю;
- *КРА* — коэффициент физической активности¹⁸ (1 — малоподвижность (КРА от 1 до 1,4), 2 — средняя степень активности (КРА от 1,4 до 1,8), 3 — высокая степень активности (КРА>1,8)).

При добавлении в модель переменных, отражающих принадлежность людей к профессиональным группам, фактор образования перестаёт быть значимым. Это может говорить о том, что возникший статистический парадокс может объясняться профессиональным статусом человека. Также заметны значимые различия между мужчинами и женщинами разных профессий в части злоупотребления жирной пищей (таблица 3). Все модели, как и прежде, значимы на 1%-ом уровне.

Таблица 3 - Средние предельные эффекты моделей ненормированного потребления жиров без учета фактора образования¹⁹

	Зависимая переменная: потребление жиров выше нормы		
	Модель 1: полная выборка	Модель 2: мужчины	Модель 3: женщины
Высшее образование	0,001 (0,003)	-0,002 (0,004)	0,002 (0,004)
<i>Базовая группа: законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена</i>			
Военнослужащие	0,018 (0,014)	0,022 (0,013)	0,005 (0,036)
Специалисты высшего уровня квалификации	-0,024*** (0,005)	-0,008 (0,006)	-0,033*** (0,008)
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	-0,020** (0,005)	-0,001 (0,006)	-0,031*** (0,008)

¹⁸ Отношение фактических среднесуточных энергозатрат к среднесуточным затратам организма в состоянии покоя. Соответственно, чем больше человек затрачивает энергии на физическую активность, тем выше числитель дроби и, как следствие, значение КРА.

¹⁹ Составлено автором в программном пакете Stata 14.2. на основе ВНРП-2013 // ФСГС [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/food1/survey0/index.html (дата обращения: 23.09.2021).

Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	-0,011 (0,007)	-0,045** (0,018)	-0,008 (0,009)
Работники сферы торговли и услуг	-0,022*** (0,005)	-0,014* (0,007)	-0,028*** (0,009)
Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства	-0,025** (0,011)	-0,026** (0,013)	-0,009 (0,019)
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	-0,015*** (0,005)	-0,008 (0,006)	-0,043*** (0,012)
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	-0,009* (0,005)	-0,007 (0,006)	-0,007 (0,013)
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	-0,034*** (0,006)	-0,022*** (0,007)	-0,047*** (0,010)
Женат или замужем	0,023*** (0,002)	0,018*** (0,004)	0,020*** (0,003)
Городская местность	0,024*** (0,003)	0,026*** (0,004)	0,021*** (0,004)
Количество детей	-0,004*** (0,001)	-0,002 (0,002)	-0,005** (0,002)
Самооценка доходов (логарифм)	0,031*** (0,002)	0,031*** (0,003)	0,030*** (0,003)
Возраст	0,004*** (0,001)	0,002* (0,001)	0,006*** (0,001)
Возраст ²	-0,000*** (0,000)	-0,000** (0,000)	-0,000*** (0,000)
Число часов работы в неделю	0,000*** (0,000)	0,000 (0,000)	0,001*** (0,000)
Коэффициент физической активности	-0,009** (0,004)	-0,011** (0,005)	-0,006 (0,007)
Число наблюдений	82250	40212	42038

<i>Доля корректно предсказанных исходов</i>	90,39%	91,33%	89,50%
---	--------	--------	--------

Источник: Составлено автором в программном пакете Stata 14.2. на основе ВНПП-2013 // ФСГС [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/food1/survey0/index.html (дата обращения: 23.09.2021).

Примечание: здесь и далее *** — значимость коэффициентов на 1%-ом уровне; ** — на 5%-ом; * — на 10%-ом уровне. Стандартные ошибки робастные с учетом гетероскедастичности.

Руководящие работники значимо больше представителей других групп злоупотребляют жирной пищей, однако набор профессиональных групп, в которых присутствуют значимые отличия от руководящих работников в склонности к злоупотреблению жирами, заметно различается между полами. В частности, можно выделить следующие наборы групп, представители которых потребляют жиров меньше, чем руководящие работники:

Мужчины:

- служащие офисные и по обслуживанию клиентов;
- работники сферы торговли и услуг;
- квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства.

Женщины:

- специалисты высшего уровня квалификации;
- специалисты среднего уровня квалификации; чиновники;
- работники сферы торговли и услуг (эффект в 2 раза сильнее, чем у мужчин);
- квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом;
- неквалифицированные рабочие всех отраслей.

В женской подвыборке намного больше групп, представители которых потребляют жиров значимо меньше по сравнению с руководящими работниками.

То, что не обнаружено групп, представители которых злоупотребляли бы жирами больше, чем руководящие работники, может говорить в пользу того, что в перечне групп нет таких, которые могли бы вызывать у людей больше стресса, чем пребывание на руководящем посту. Тот факт, что значимые различия в потреблении жиров между представителями профессиональных групп сохранились даже после добавления в модель контрольных переменных, может говорить о том, что полученные результаты не смещены из-за искажающего влияния со стороны доходов, плотности рабочего графика и уровня физической активности. То есть если бы различия в

потреблении жиров между профессиональными группами полностью исчезли после введения этих переменных, то можно было бы списать полученный результат на то, что руководящие работники имеют более высокие трудовые заработки (и, как следствие, продукты питания отличаются для них более высокой экономической доступностью), располагают меньшим количеством времени на трапезу (как следствие, могут отдавать больше предпочтений быстрой в приготовлении пище, как правило, более насыщенной жирами) и/или проявляют меньше физической активности (как следствие, менее фанатично привержены идее ведения здорового образа жизни, включая подгонку своего рациона питания под следование этой идее), однако в полной мере эти различия не устранились.

2) Существует значимая взаимосвязь частоты использования Интернета с потреблением алкогольных напитков. Мужчины, которые чаще пользуются Интернетом, в среднем больше замещают крепкие алкогольные напитки более лёгкими по сравнению с мужчинами, реже пользующимися Интернетом.

В данной части работы мы пытались определить взаимосвязь частоты использования сети Интернет с моделями потребления алкогольных напитков членами российских домохозяйств. Мы выдвигаем и проверяем оптимистичную гипотезу, что использование сети Интернет действует в сторону замещения одной формы досуга другой, способствуя снижению уровня потребления алкогольной продукции у членов российских домохозяйств.

Эмпирическая часть этой работы опирается на данные Комплексного обследования уровня жизни населения (КОУЖ), волны 2014, 2016, 2018 г.

В моделях влияния частоты пользования Интернетом на объёмы потребления алкогольной продукции различных видов (пиво, вино, водка) основу для проведения регрессионного анализа составляет тобит-модель. Выбор в пользу неё связан с условным характером зависимых переменных (у нас нет возможности получить данные об интенсивности потребления пива, вина или водки, если он не пьёт). Это накладывает на модель требование цензурировать данные, присвоив 0 в качестве значения объясняющей переменной тем респондентам, которые не являются пьющими людьми. В противном случае, использование обычного метода наименьших квадратов (МНК) давало бы нам смещённые и несостоятельные оценки коэффициентов при переменных интереса. В моделях используется следующий набор контрольных

переменных: уровень образования, возраст, квадрат возраста, семейное положение, число детей, статус на рынке труда, логарифм уровня дохода, местность проживания (город/село), региональные эффекты. Стандартные ошибки задаются как робастные с поправкой на возможную гетероскедастичность.

Модели были построены как на данных отдельных пространственных выборок, так и на общем пуле данных из разных выборок.

Мы получили (см. табл. 4-6), что действительно наблюдается эффект снижения потребления алкоголя в целом и переход в сторону потребления менее крепких алкогольных напитков со стороны мужчин.

Таблица 4 - Тобит-модели влияния частоты пользования интернетом на объёмы потребления вина пьющими индивидами

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
	Тобит (мужчины)	Тобит (мужчины)	Тобит (женщины)	Тобит (женщины)
<i>Интернет</i>	0.185*** (0.00750)	0.173*** (0.0544)	0.111*** (0.0384)	0.0913** (0.0381)
<i>Уровень образования</i>	0.0220*** (0.00212)	0.0204 (0.0234)	0.0329** (0.0157)	0.0306* (0.0159)
<i>Женат или замужем</i>	-0.208*** (0.00828)	-0.212* (0.121)	-0.149** (0.0617)	-0.143** (0.0635)
<i>Логарифм дохода</i>	0.121*** (0.0179)	0.121 (0.104)	0.287*** (0.0668)	0.306*** (0.0669)
<i>Город</i>	0.0765*** (0.0140)	-0.0938 (0.138)	0.00332 (0.0954)	-0.00161 (0.0921)
<i>Число детей</i>	-0.0772*** (0.00889)	-0.0591 (0.0659)	0.0424 (0.0414)	0.0381 (0.0415)
<i>Занятый</i>	-0.168*** (0.0104)	-0.161 (0.131)	-0.211*** (0.0752)	-0.184** (0.0752)
<i>Возраст</i>	0.0881*** (0.000851)	0.0860*** (0.0332)	0.0589*** (0.0224)	0.0472** (0.0227)

<i>Возраст²</i>	-0.00106*** (1.43*10 ⁻⁵)	-0.00103*** (0.000372)	-0.000880*** (0.000256)	-0.000764*** (0.000260)
<i>Константа</i>	-17.77*** (0.0372)	-4.968*** (0.720)	-2.771*** (0.895)	-2.551*** (0.479)
<i>Региональные эффекты</i>	Есть	Нет	Есть	Нет
<i>Число наблюдений</i>	8,077	8,077	9,357	9,357

Источник: Построено авторами в программном пакете Stata 14.2.

Зависимая переменная: первая разность потребления вина, в таблице указаны коэффициенты моделей

Значимость на 10% *, 5% **, 1% ***.

Таблица 5 - Тобит-модели влияния частоты пользования интернетом на объёмы потребления пива пьющими индивидами

Переменные	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
	Тобит (мужчины)	Тобит (мужчины)	Тобит (женщины)	Тобит (женщины)
<i>Интернет</i>	0.0393 (0.0262)	0.0355 (0.0260)	0.163*** (0.0379)	0.138*** (0.0382)
<i>Уровень образования</i>	-0.106*** (0.0111)	-0.108*** (0.0111)	-0.114*** (0.0150)	-0.113*** (0.0152)
<i>Женат или замужем</i>	-0.0817 (0.0553)	-0.0709 (0.0557)	0.124** (0.0620)	0.108* (0.0629)
<i>Логарифм дохода</i>	-0.00430 (0.0474)	-0.00260 (0.0470)	-0.0691 (0.0638)	-0.0421 (0.0632)
<i>Город</i>	-0.0594 (0.0641)	-0.0687 (0.0619)	-0.108 (0.0869)	-0.116 (0.0855)
<i>Число детей</i>	0.0922*** (0.0304)	0.0809*** (0.0300)	-0.0313 (0.0414)	-0.0190 (0.0415)
<i>Занятый</i>	0.354***	0.369***	0.242***	0.256***

	(0.0583)	(0.0579)	(0.0719)	(0.0726)
<i>Возраст</i>	0.0420***	0.0452***	-0.00325	-0.00999
	(0.0152)	(0.0153)	(0.0213)	(0.0217)
<i>Возраст^2</i>	-0.000664***	-0.000693***	-0.000422*	-0.000353
	(0.000172)	(0.000173)	(0.000248)	(0.000253)
<i>Константа</i>	-0.851	-0.423	-0.209	-0.533
	(0.643)	(0.320)	(0.827)	(0.445)
<i>Региональные эффекты</i>	Есть	Нет	Есть	Нет
<i>Число наблюдений</i>	8,077	8,077	9,357	9,357

Источник: Построено авторами в программном пакете Stata 14.2.

Зависимая переменная: первая разность потребления пива, в таблице указаны коэффициенты моделей

Значимость на 10% *, 5% **, 1% ***.

Таблица 6 - Тобит-модели влияния частоты пользования интернетом на объёмы потребления водки пьющими индивидами

Переменные	Модель 9	Модель 10	Модель 11	Модель 12
	Тобит (мужчины)	Тобит (мужчины)	Тобит (женщины)	Тобит (женщины)
<i>Интернет</i>	-0.132*** (0.0312)	-0.0874*** (0.0311)	0.0275 (0.0607)	-0.0130 (0.0609)
<i>Уровень образования</i>	-0.0846*** (0.0128)	-0.0874*** (0.0128)	-0.101*** (0.0255)	-0.105*** (0.0263)
<i>Женат или замужем</i>	0.0362 (0.0657)	0.0250 (0.0668)	0.0536 (0.105)	0.0769 (0.109)
<i>Логарифм дохода</i>	0.0998* (0.0580)	0.130** (0.0573)	0.0894 (0.114)	0.0997 (0.116)
<i>Город</i>	-0.00467 (0.0750)	0.00267 (0.0748)	-0.425*** (0.160)	-0.338** (0.150)

<i>Число детей</i>	-0.0246 (0.0347)	-0.0159 (0.0353)	-0.0955 (0.0697)	-0.0914 (0.0734)
<i>Занятый</i>	0.187*** (0.0687)	0.194*** (0.0694)	0.0901 (0.123)	0.153 (0.126)
<i>Возраст</i>	0.107*** (0.0181)	0.102*** (0.0184)	0.127*** (0.0357)	0.106*** (0.0369)
<i>Возраст²</i>	-0.000959*** (0.000199)	-0.000900*** (0.000202)	-0.00120*** (0.000390)	-0.000968** (0.000403)
<i>Константа</i>	-2.963*** (0.668)	-3.492*** (0.401)	-5.848*** (1.235)	-6.486*** (0.820)
<i>Региональные эффекты</i>	Есть	Нет	Есть	Нет
<i>Число наблюдений</i>	8,077	8,077	9,357	9,357

Источник: Построено авторами в программном пакете Stata 14.2.

Зависимая переменная: первая разность потребления водки, в таблице указаны коэффициенты моделей

Значимость на 10% *, 5% **, 1% ***.

Полученные результаты следует трактовать с некоторой осторожностью, поскольку ответы респондентов в базах данных выборочных обследований могут не отражать в полной мере действительные частоту и объемы потребления алкоголя. Тем не менее, попробуем представить несколько интерпретаций полученных результатов.

Мы предполагаем, что интернет может способствовать замещению крепких напитков лёгкими. Культурно-исторический, социально-экономический и политический опыт, описанный в работе (Заиграев, 2009)²⁰, и подтверждённый эмпирическими оценками потребления алкоголя в России (Немцов, 2014)²¹, сформировал в России довольно рискованную модель потребления, которую можно назвать моделью потребления северного типа (Бойцов, Самородская, Семенов, 2016)²². Основной чертой северной модели является преобладание в общей структуре потребления крепких спиртных напитков. Северной модели потребления алкоголя

²⁰ Заиграев Г.Г. (2009). Алкоголизм и пьянство в России: пути выхода из кризисной ситуации. Социологические исследования, 8, 74-84.

²¹ Немцов А.В. (2014). Алкогольная ситуация в России. Собириология, 2(2), 13-19.

²² Бойцов С.А., Самородская И.В., Семенов В.Ю. (2016). Влияние медицинских и немедицинских факторов на смертность населения: роль алкоголя. Социальная и клиническая психиатрия, 26(2), 97-106.

противопоставляется европейская модель, в которой производство и потребление более лёгких алкогольных напитков является преобладающим. Полученные нами оценки позволяют нам предполагать, что интернет способствует этому переходу у мужчин.

Полученный результат требует дополнительного исследования о причинах такого воздействия: возможно, интернет используется респондентами мужского пола как источник заработка, что увеличивает для них экономическую доступность более дорогостоящих элитных напитков, которые являются слабоалкогольными. Также возможно, что интернет может использоваться ими как альтернативный по отношению к алкоголю способ снятия стресса (возможность «выговориться» в сетевом общении, «отвести душу» путём социальных провокаций на условиях анонимности персональных данных). Компьютерные игры для мужчин могут быть заместителем крепкого алкоголя в качестве альтернативной формы проведения досуга.

3) Женщины более склонны к нарушению рациона питания в аспектах потребления насыщенных жиров и алкогольной продукции: разрыв в злоупотреблении жирной пищей между руководителями и не-руководителями у мужчин менее значителен; женщины, которые чаще пользуются Интернетом, в среднем чаще пьют алкоголь, нежели те, кто пользуется им реже.

Что касается респондентов женского пола из указанного выше исследования, на женской подвыборке (см.табл. 4-6) поставленная исследовательская гипотеза была опровергнута: женщины, которые чаще пользуются интернетом, при прочих равных в среднем больше пьют алкоголя (всех его видов). Мы хотели бы проявить определённую осторожность в формулировании окончательных выводов, поскольку данные не предполагают дифференциации по объёму и таймингу потребления алкоголя. Кроме того, индивиды склонны фальсифицировать данные, касающиеся алкогольной продукции (причем женщины, видимо, чаще и сильнее, чем мужчины). В то же время, если предположить, что данные по мужчинам и женщинам имеют схожие ограничения, то мы можем выдвинуть две идеи по поводу интерпретации результатов. Во-первых, можно предположить, что такой результат вызван продолжительным пребыванием женщин во второй фазе табачного перехода, при котором рост объёмов женского курения обуславливается мотивом стремления к гендерному «равенству», которое понимается как принятие мужского типа поведения. По всей видимости, подобная структура стадий имеет место и в отношении потребления алкогольной продукции. В таком случае интернет может усиливать эгалитарные настроения

женщин в силу ассоциации интернета с пространством, свободным от предписаний, в том числе, гендерного характера. Как следствие, это может приводить к повышению объёмов женского курения, потребления пива и вина. Во-вторых, интернет не является для женщин заменителем «водочного» досуга в отличие от мужчин. Видимо, женщины в меньшей степени играют в компьютерные игры, а также меньше пьют водку, этот замещающий досуговый канал у них не работает. Не исключено также, что незавершённостью гендерного перехода объясняется и тот факт, что эффект заедания стресса от руководящей должности приобретает более выраженный характер у женщин, нежели у мужчин.

4) Наиболее высокий риск приобретения алиментарно-зависимых заболеваний вследствие злоупотребления жирной пищей имеют работники, чья деятельность требует высокой квалификации и значительного уровня ответственности, и которые при этом не занимают высшие руководящие должности и профессионально не связаны с силовыми ведомствами.

Чтобы определить социальные группы, чьё злоупотребление жирами может подвергать их представителей угрозам ухудшения здоровья, мы сопоставили результаты построения средних уровней потребления жиров в гендерном и профессиональном разрезе с полученными нами же оценками накопленного риска стать инвалидом 2 группы на основе построений регрессий Кокса (мы ограничились только 2 группой, как самой представленной в исследовании, чтобы давать значимые и репрезентативные результаты) также в профессиональном разрезе (между полами оценки риска стать инвалидом совпали). Безусловно, понятия инвалидности и алиментарно-зависимых заболеваний не являются тождественными. Однако, как было указано в разделе I, по данным Росстата, группы заболеваний, имеющих алиментарно-зависимую природу возникновения, доминируют в структуре смертности. Кроме этого, в структуре инвалидности по причинам возникновения на последний доступный 2020 год доминируют те же группы болезней – болезни кровообращения (29,9%) и новообразования (35,2%) [Российский статистический ежегодник, 2021]²³. Исходя из этого, мы можем допускать определённую корреляцию между инвалидностью и алиментарно-зависимыми заболеваниями, что может оправдывать в контексте исследования использование индикатора наличия у человека статуса инвалида в качестве параметра, характеризующее его состояние здоровья.

---

²³ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. Р76 М. 2021. – 692 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2021.pdf. (Дата обращения: 10.05.22).

Ведущими профессиональными группами, обладающими наиболее высоким риском стать инвалидом 2 группы (в сравнении с базовой группой - неквалифицированными рабочими всех отраслей) оказались: 1) специалисты высшего уровня квалификации; 2) специалисты среднего уровня квалификации и чиновники; 3) офисные служащие и специалисты по обслуживанию клиентов; 4) работники сферы торговли и услуг; 5) квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства. Кроме, пожалуй, работников сельского хозяйства, вышеуказанные группы профессий объединяет то, что они подразумевают частое общение с людьми, предполагают ответственность за принятие решений и наличие стрессовых ситуаций на работе. Такой результат частично согласуется с профилями работников, злоупотребляющими жирной пищей. Специалисты высшего и среднего уровня квалификации действительно относятся к числу ведущих групп по злоупотреблению жирной пищей. Вместе с тем, законодатели и более крупные чиновники и руководители высшего и среднего звена, а также военные значимо больше передают жирной пищи, однако не отличаются столь же высоким риском инвалидности. Вероятнее всего, дело обстоит в более высокой вероятности доступа к эксклюзивному медицинскому обслуживанию для высшего руководства и более пристальной диагностике состояния здоровья у военных, что с большими шансами для них позволяет вовремя выявить и предотвратить грядущее алиментарно-зависимое заболевание.

Тем самым, окончательно можно предположить, что на основании проведённого сопоставления переедание жиров представляет собой более высокую угрозу приобретения алиментарно-зависимых заболеваний всё же не для высшего руководства, а для тех работников, чья деятельность предполагает высокую квалификацию и высокий уровень ответственности, однако не относятся к высшей ступени карьерной лестницы.

На основании вышесказанного можно заключить, что хоть отрицательная взаимосвязь уровня образования со склонностью к злоупотреблению жирной пищей и может иметь место, взаимосвязь образования с отдачей потребления жиров на здоровье носит всё же нелинейный характер: хуже всего приходится представителям среднего класса, для которых жиронасыщенные продукты питания в высокой степени экономически доступны, но для которых качественное медицинское обслуживание доступно не в сходной мере. Безусловно, речь идёт о результате на уровне корреляции, поскольку понятие инвалидности (2 группы) служит далеко не единственным и не

всегда точным индикатором здоровья (в частности, алиментарно-зависимые заболевания – далеко не ведущая причина возникновения у человека инвалидности 2 группы). Однако, к сожалению, в РМЭЗ НИУ ВШЭ отсутствует подробная информация о причинах возникновения инвалидности у того или иного респондента. Более детальный анализ связи уровня образования со здоровьем, безусловно, мог бы значительно повысить практическую ценность полученных результатов, однако выходит за рамки данного диссертационного исследования.

В результате исследования получено, что в аспекте потребления насыщенных жиров наиболее уязвимыми с точки зрения риска развития алиментарно-зависимых заболеваний могут быть работающие женщины, не проживающие в крупных городах, а также респонденты, не занимающие высшие руководящие должности и профессионально не связанные с силовыми ведомствами. В аспекте потребления алкогольной продукции респонденты женского пола также оказываются в более уязвимом положении. Значимым фактором, определяющим специфику потребления алкоголя, выступает частота использования Интернета. Данные выводы необходимо учитывать при формировании целевых адресных мер в интересах вышеуказанных социально-демографических групп при проведении демографической политики в области укрепления здоровья людей.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По результатам исследований опубликовано 4 научные статьи в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

- Калабихина, И. Е., & Колотуша, А. В. (2020). Является ли Интернет берегающим здоровье фактором в России?. Демографическое обозрение, 7(3), 150-182. (общий объём 2 п.л., личный вклад 1 п.л., пятилетний импакт-фактор журнала РИНЦ: 1,491)
- Кучмаева, О. В., Калмыкова, Н. М., & Колотуша, А. В. (2020). Оценка риска стать инвалидом в России: опыт моделирования по данным лонгитюдного выборочного исследования. Демографическое обозрение, 7(4), 108-148. (общий объём 2,5 п.л., личный вклад 0,8 п.л., пятилетний импакт-фактор журнала РИНЦ: 1,491)
- Колотуша А.В. (2021). Поиск детерминант рациона питания как основы здоровья людей: образовательный аспект. Вестник Института экономики Российской академии наук, № 5, 160-187. (общий объём 1,65 п.л., личный вклад 1,65 п.л., пятилетний импакт-фактор журнала РИНЦ: 1,211)
- Колотуша А.В. (2021). Загадка злоупотребления жирами более образованными людьми в России: профессиональный и гендерный аспект. Государственное управление. Электронный вестник, № 89(6), 79-93. (общий объём 0,85 п.л., личный вклад 0,85 п.л., пятилетний импакт-фактор журнала РИНЦ: 1,013)